

Хэ Чжэн съездил в старшую школу «Шэнцай» и опросил учителей.

— Что Сюй Юи за ученик?

— Учится хорошо, вежливый, учителя и одноклассники его любят.

Ответы звучали почти одинаково.

— Я вёл класс Сюй Юи ещё в одиннадцатом, он мне очень хорошо запомнился. Учится отлично, дисциплину соблюдает, парень спокойный, скромный.

— Сюй Юи? Типичный образцовый ученик: умный, послушный, ещё и симпатичный. Вот бы мой ребёнок был таким беспроблемным.

— Очень приятный в общении. Дома у него, кажется, денег немало. Вроде бы по субботам и воскресеньям он часто приглашал весь класс куда-нибудь развлечься. Слышала, на прошлое Рождество он арендовал целую площадь в центре города и праздновал вместе с одноклассниками. Наши ребята потом так завидовали!

Когда Линь Цзайчуань вернулся в городское управление и выслушал сведения, которые принёс Хэ Чжэн, он слегка прикрыл глаза.

Так и есть.

Ученики, скорее всего, лгали добровольно.

Доказательств того, что Чжан Минхуа убили намеренно, не было. Подозреваемых трое или четверо — итог в любом случае был бы один: никому бы не грозило по-настоящему тяжёлое наказание.

И поэтому они договорились «защитить» Сюй Юи, которого все так любили. Всего одна маленькая ложь — будто от неё ничего не зависело.

Возможно, сам Сюй Юи намеренно подтолкнул их к этому и заставил ещё крепче держаться обещания: как бы полиция ни допрашивала, молчать до конца.

«...Никто не захочет дать показания. Никто».

Голос девушки снова и снова звучал в голове Линь Цзайчуаня. В груди стало тяжело, почти больно.

Возможно, все свидетели, находившиеся тогда на месте, помогали настоящему убийце скрыть правду, а у полиции не было на руках ни одного доказательства.

Чжэн Чжигуо хлопнул ладонью по столу, вскочил и сердито сказал:

— Да не поверю я! Сопляки какие-то, ещё и врут у полиции под носом. Они вообще знают, что сокрытие преступления — это тоже серьёзное нарушение закона?! Лао Ша! Уведоми школу, пусть ученики пятого выпускного класса...

Линь Цзайчуань положил руку ему на плечо, дрожавшее от злости, и в голосе его прозвучала едва заметная усталость:

— Заместитель Чжэн, успокойтесь.

Сюй Юи был спрятанным за спинами остальных «четвёртым человеком» — но пока это был лишь самый вероятный вариант, который полиция сделала из нескольких обрывочных слов Лю Цзин.

Полиция не могла из-за ничем не подтверждённой вероятности вызывать на допрос всех свидетелей подряд.

Даже если вызвать этих учеников одного за другим и допросить, ещё неизвестно, удастся ли добиться прорыва. Зато подозреваемого они почти наверняка спугнут. Да и толку от такого метода, скорее всего, было бы немного.

Чжан Фэй не могла поверить:

— Это уже две человеческие жизни! Эти ученики вообще не понимают, что важно, а что нет?

Ша Пинчжэ держал во рту сигарету и насмешливо сказал:

— Лю Цзин покончила с собой, к Сюй Юи это тем более не имеет отношения. И потом, все вокруг хранят тайну, и только ты один говоришь правду. Как думаешь, что будет в школе с тем, кто скажет правду?

Даже если у кого-то и появлялась мысль: «Нельзя врать полиции», — они не осмеливались стать тем самым «чужим» в относительно замкнутой группе.

Внутри маленького коллектива такая «сплочённость» иногда держит крепче страха перед законом.

После вспышки гнева кабинет уголовного отдела постепенно стих. Все оперативники смотрели на Линь Цзайчуаня, ожидая его следующего распоряжения.

Линь Цзайчуань положил одну руку на спинку стула и молчал. Он быстро перебирал варианты.

Если Сюй Юи действительно участвовал в избиении Чжан Минхуа, неужели он, как зачинщик, всё время стоял в стороне и позволял действовать только остальным троицам?

Кроме того, если Сюй Юи хотел убить Чжан Минхуа, ему совершенно незачем было выбирать для этого караоке-клуб, где полно людей и чужих глаз. С его семейным положением он мог избавиться от Чжан Минхуа куда тише, не привлекая внимания полиции.

Значит, возможно, в тот день он действительно хотел лишь немного проучить Чжан Минхуа. А смерть Чжан Минхуа, скорее всего, не входила в план Сюй Юи.

В такой «случайной» ситуации Сюй Юи действительно мог всё предусмотреть и не оставить на месте происшествия ни единого следа?

Такая грубая ложь, да ещё с таким количеством дыр...

Линь Цзайчуань вдруг сказал:

— Чэнь Чжилия уже привезли? Готовьте повторный допрос.

Синь Су с самого начала не участвовал в их разговоре. Только услышав эти слова Линь Цзайчуаня, он поднял голову из-за компьютера.

— Хотите заставить его самому сказать правду?

Хэ Чжэн немного растерялся:

— ...И как заставить его сказать правду?

Разве Чэнь Чжилинь не сам вызвался быть козлом отпущения?

Синь Су легко откинулся назад, прислонился к спинке стула и неторопливо сказал:

— Пока на месте происшествия действительно был четвёртый человек, никто не может гарантировать, что там не осталось ни одного изъяна. Полиция не может, а эти школьники — тем более.

— Чэнь Чжилинь врёт полиции, поэтому уже чувствует вину. Достаточно проверить его на одной детали — и он вполне может проколоться.

Договорив, он улыбнулся Линь Цзайчуаню и, приподняв бровь, спросил:

— Капитан ведь тоже так думает?

Линь Цзайчуань встретился с его взглядом, и в душе появилось едва уловимое странное чувство. С ним никогда не бывало ничего подобного: будто его мысли прочитали. Синь Су схватывал такие вещи слишком быстро — так быстро, что становилось не по себе. И было непонятно, что это: ум или хитрость.

У Линь Цзайчуаня действительно был такой план.

Чэнь Чжилинь всё это время находился в изоляторе, связи с внешним миром у него не было. Он никак не мог знать, что полиция уже начала подозревать Сюй Юи. Единственным преимуществом полиции сейчас было то, что Чэнь Чжилинь не знал, как далеко они продвинулись.

Стоило заставить Чэнь Чжилиня усомниться в доказательствах с места происшествия, затем как следует надавить — и, когда он дрогнет, он вполне возможно сам произнесёт имя «Сюй Юи».

Линь Цзайчуань несколько секунд смотрел на Синь Су, потом спросил:

— Как думаешь, какое доказательство лучше использовать?

— Следы обуви, — почти без колебаний ответил Синь Су. — Техотдел обнаружил на одежде жертвы следы обуви трёх человек. Но если на месте происшествия вдруг появится ещё один след, то с точки зрения Чэнь Чжилиня чей это будет след?

Услышав это, остальные оперативники тоже поняли, что имел в виду Синь Су.

Судя по зацепке от Лю Цзин, можно было практически подтвердить: четвёртый человек на месте был. Использовать это как блеф — если Чэнь Чжилинь скажет правду, отлично; если будет молчать до конца, полиция всё равно ничего не потеряет.

В этот момент один из оперативников постучал в дверь кабинета:

— Капитан Линь, Чэнь Чжилиня уже доставили в допросную.

Чжан Фэй машинально стала собирать вещи, чтобы идти вслед за Линь Цзайчуанем. Обычно допрос вели мужчина и женщина; как единственная женщина в уголовном отделе, Чжан Фэй уже много лет ходила с Линь Цзайчуанем в допросную почти машинально.

Но на этот раз Линь Цзайчуань остановил её и вместо этого чуть вскинул подбородок:

— Синь Су, пойдёшь со мной.

Синь Су явно не ожидал, что позовут именно его, и на лице у него мелькнуло удивление. Но он ничего не сказал, надел форменную куртку и вместе с Линь Цзайчуанем вышел.

Чжан Фэй постояла на месте в оцепенении, потом повернулась и вздохнула:

— Эх, меня что, разлюбили?

Хэ Чжэн почесал голову:

— Мне кажется, с тех пор как пришёл Синь Су, они с капитаном Линем часто говорят о вещах, которых мы вообще не понимаем. Или мне кажется?

— Может, это и есть настоящая рабочая химия, — шутливо сказал другой оперативник. — Капитан Линь каждый раз тащит нас, дураков, расследовать дела, и перед каждым решением ему ещё надо сперва всё нам объяснить. А тут пришёл новичок — и сразу будто поселился у капитана Линя в голове! Как нам, старикам, после такого жить?

Чжан Фэй закатила глаза:

— Это ты дурак, а я нет. Раз уж господин Синь удостоился фавора — значит, это его способности. Не расшатывай наши гармоничные, полные любви отношения в коллективе.

Ша Пинчжэ потёр подбородок:

— ...Этот Синь Су кое-что умеет.

По дороге в допросную новый коллега, который всего за одну ночь явно вышел в любимчики, нерешительно спросил:

— Капитан Линь, вы хотите, чтобы я вместе с вами допрашивал Чэнь Чжилиня?.. Но у меня нет опыта.

В конце концов, Синь Су был новичком, который вступил в должность меньше недели назад и ещё ни разу даже не заходил в допросную. Хотя ради собеседования он в своё время прочитал немало книг о технике допроса, это всё-таки была чистая теория, без какой-либо практики.

Линь Цзайчуань несколько секунд неподвижно смотрел на него.

— Но у тебя есть талант.

— ...

Синь Су на мгновение не понял, похвала это или нет.

Он слегка приподнял бровь, больше ничего не сказал и вошёл в допросную вслед за Линь Цзайчуанем.

Допросная уголовного отдела была небольшой. Стоило войти, и стены будто сразу подступали ближе. Свет был таким ярким, что резал глаза и заставлял щуриться. От такого света и тесноты трудно было расслабиться.

Чэнь Чжилинь почти не изменился с прошлой встречи: по-прежнему сидел съёжившись. Только состояние казалось ещё хуже. От обычной восемнадцатилетней живости в нём почти ничего не осталось.

Линь Цзайчуань сел напротив него, посмотрел на него две секунды и без единого приветствия холодно сказал:

— Эти несколько дней под стражей ты, должно быть, сильно боялся.

— Боялся, что полиция выяснит настоящую причину смерти Чжан Минхуа и ты не сможешь, как хотел, выйти на свободу без обвинения. Но, наверное, боялся не так уж сильно. В конце концов, ты всего лишь незначительный пособник, а настоящий зачинщик — другой человек.

Чэнь Чжилинь сначала не понял, о чём говорит Линь Цзайчуань. Но всего через несколько секунд он побледнел. Пальцы сами вцепились в подлокотник; он изо всех сил постарался не выдать себя.

Линь Цзайчуань постучал пальцем по столу:

— Сейчас у тебя есть шанс явиться с повинной. Некоторые вещи ты расскажешь сам — или полиция выяснит их и предъявит тебе. Результат в итоге будет совершенно разным. Уж это ты должен понимать.

Губы Чэнь Чжилиня едва заметно дрожали. Казалось, он какое-то время боролся с собой, потом хрипло сказал:

— Всё, что должен был сказать, я уже сказал. Больше мне сказать нечего.

Линь Цзайчуань равнодушно произнёс:

— Вот как.

Он подался вперёд и слово за словом сказал:

— Тогда ты знаешь, что на теле потерпевшего Чжан Минхуа мы обнаружили след обуви четвёртого человека?

Услышав «четвёртого человека», Чэнь Чжилинь весь вздрогнул. В глазах появились растерянность и недоверие.

След обуви?

Невозможно. Сюй Юи же не бил его. Тогда...

Вспомнив кое-что, Чэнь Чжилинь мгновенно покрылся холодным потом, даже дыхание задрожало.

Линь Цзайчуань смотрел ему в глаза и спокойно сказал:

— Теперь ты всё ещё настаиваешь на своих показаниях, что на месте происшествия вас было

только трое?

Грудь Чэнь Чжилия заметно и резко вздымалась. Он стиснул зубы и изо всех сил пытался придумать, как ответить, но слова полицейского застали его врасплох. В этот миг он совершенно не знал, как реагировать; в голове было пусто.

Четвёртый человек? Откуда они вдруг узнали о четвёртом человеке?

В панике он вспомнил слова того мужчины: что бы ни случилось, стой на том, что вас было только трое, а Чжан Минхуа погиб случайно.

Чэнь Чжилия слегка выпрямился, сглотнул и совершенно неуверенно сказал:

— ...Я не очень понимаю. Может, это в комнате отдыха кто-то случайно задел.

Синь Су с лёгким интересом подпер подбородок.

Обычного старшеклассника полиция так припугнёт — и он, как правило, всё выложит. Как ни крути, это ещё дети, не вышедшие в общество; к самой профессии полицейского они всё-таки относятся с благоговейным страхом. Похоже, этого Чэнь Чжилия «промыли» довольно успешно.

— Не понимаешь? — повторил Линь Цзайчуань и холодно спросил: — Разве ты не тот, кто должен понимать лучше всех?

— Сначала вы просто послушались того человека и хотели в уборной слегка проучить Чжан Минхуа. Возможно, ты даже не знал, зачем именно надо было его бить. Но тот человек велел вам так сделать — и ты сделал. Ведь обычно вы очень его слушаетесь. Только вы не ожидали, что всё закончится человеческой смертью.

Когда прозвучали слова «человеческой смертью», выражение лица Чэнь Чжилия заметно изменилось.

— Когда вы обнаружили, что Чжан Минхуа перестал дышать, ты, наверное, очень испугался. В конце концов, ты никогда не думал, что убьёшь человека. Когда бил его, тоже совершенно не ожидал, что он умрёт. Ты не хотел становиться... убийцей.

Слова «стать убийцей» Линь Цзайчуань произнёс ясно и отчётливо. Именно они ударили Чэнь Чжилия сильнее всего. Он дрожал всем телом и почти не слышал собственных мыслей.

Но Линь Цзайчуань продолжал говорить:

— И что вы сделали потом?

— Тот человек первым пришёл в себя. Он велел вам не поднимать шум — замаскировать смерть Чжан Минхуа под несчастный случай. Верно?

Линь Цзайчуань тихо, слово за словом, спросил:

— Кто перенёс Чжан Минхуа из уборной к лестнице?

Чэнь Чжилия побледнел и замер, не в силах выдать ни слова.

Ему почти казалось, что этот полицейский стоял там и видел всё своими глазами, наблюдал за

каждой деталью.

Ведь это знали только они несколько человек...

В этот момент Синь Су вдруг тихо рассмеялся и протянул ленивым тоном:

— Мальчик, как думаешь, откуда мы узнали, что произошло? Если ты о чём-то не говоришь, это ещё не значит, что твои приятели тоже будут послушными.

— Ты уже совершеннолетний для уголовной ответственности. За убийство платят свободой и жизнью, за долги — деньгами. Шанс явиться с повинной и помочь следствию: ты, может, его и не хочешь, а твои друзья — тоже не хотят?

В голове Чэнь Чжилия было пусто. Он машинально посмотрел на говорившего полицейского — и ему стало по-настоящему страшно.

По сравнению с давящим взглядом начальника Линя он почему-то ещё больше боялся глаз этого оперативника.

Тот начальник, хоть и говорил жёстко и холодно, по крайней мере, говорил с ним как с человеком.

А человек рядом с ним был другим.

На его лице всегда было выражение праздной небрежности, а смотрел он на Чэнь Чжилия так, будто видел какую-нибудь... кошку, собаку, мелкое животное. Или, скорее, какое-то ничтожное низшее существо, чья смерть ничего не стоила.

Он мягко улыбался, но смотрел так, будто перед ним был не человек, а вещь.

Чэнь Чжилия оцепенел; мысли окончательно спутались.

Полиция всё знает. Кто-то рассказал им всё. Он убил человека, он совершил преступление, его осудят.

Нет, нет... он не убивал. Это не он столкнул Чжан Минхуа с лестницы...

Чэнь Чжилия резко поднял голову и заговорил сбивчиво:

— Не я, это... это Сюй Юи! Это он велел нам!

Линь Цзайчуань длинно выдохнул и взял лежавшее под рукой устройство связи:

— Заместитель Чжэн, готовьте официальное задержание Сюй Юи.

Стоило прозвучать имени «Сюй Юи», как Чэнь Чжилия окончательно сорвался. В допросной он подробно рассказал всё, что произошло в день инцидента.

И всё почти полностью совпало с предположением Линь Цзайчуаня.

Сначала они всего лишь послушались Сюй Юи. Из-за того, что Чжан Минхуа в школе слишком сблизился с Лю Цзин, они хотели преподать ему «урок», чтобы в будущем он держался от Лю Цзин подальше.

И поэтому, когда Чжан Минхуа пошёл в уборную, они тоже вышли из комнаты отдыха.

Старшеклассники часто решают конфликты просто и грубо. Они загнали Чжан Минхуа в угол и принялись бить его руками и ногами. Всё это время Сюй Юи стоял рядом и смотрел; сам он не вмешивался.

Сначала Чжан Минхуа ещё мог сопротивляться, но против нескольких кулаков не выстоишь. В конце концов он мог только лежать на полу, прикрываясь руками и терпя побои.

— Хватит.

Сюй Юи, сложив руки на груди, некоторое время смотрел, наконец остановил их, подошёл к Чжан Минхуа и опустил голову.

— Ты должен понимать, за что я тебя проучил. В следующий раз так мягко уже не будет.

На этом всё должно было закончиться. Они уже собирались развернуться и уйти, но за их спиной Чжан Минхуа, покачиваясь, поднялся и слово за словом сказал:

— Сюй Юи, тебе за это воздастся.

Чжан Минхуа упрямо, прямо смотрел на Сюй Юи.

— За всё, что ты сделал, одно за другим, тебе воздастся.

Лицо Сюй Юи мгновенно потемнело.

Он резко обернулся, схватил Чжан Минхуа за воротник, притянул к себе. На запястье вздулись синие жилы. Голосом, который могли услышать только они двое, он зло сказал:

— Воздастся? Лю Цзин от начала до конца выбирала меня. А ты можешь только смотреть, как она будет со мной. У тебя в этой жизни не будет ни единого шанса.

Договорив, он холодно усмехнулся и с силой толкнул Чжан Минхуа назад.

Чжан Минхуа и без того едва держался на ногах. Он несколько шагов подряд отступил, шатаясь, наступил на мокрое пятно; подошва со странным звуком скользнула по влажному полу. На глазах у изумлённого Сюй Юи он потерял равновесие, завалился назад, и затылок глухо ударился о стену.

От этого удара все присутствующие оцепенели.

Прошло долгое время, прежде чем Ло Цзюнь осторожно спросил:

— Он ведь в порядке? Почему... лежит и не двигается?

— ...По звуку вроде головой ударился, — Чэнь Чжилинь набрался смелости и подошёл. — Эй, Чжан Минхуа, ты в порядке?

Чжан Минхуа лежал на полу и никак не реагировал.

Чэнь Чжилинь повернул его голову и посмотрел. Крови он не увидел и немного расслабился, но ещё не успел до конца перевести дух, как почти с ужасом обнаружил: грудь Чжан Минхуа совсем не поднимается и не опускается.

Не веря своим глазам, Чэнь Чжилинь протянул руку к носу Чжан Минхуа, а потом плюхнулся на пол; лицо мгновенно стало пепельно-серым.

— Не... не дышит...

— Что ты несёшь? Он просто упал, как он может не дышать?

Го Хайе широкими шагами подошёл, присел рядом с Чжан Минхуа — и постепенно его лицо тоже изменилось.

Перепуганный до полусмерти, он посмотрел на Сюй Юи и заговорил сбивчиво:

— Он будто... умер... умер...

На миг лицо Сюй Юи стало пустым, испуганным, но он быстро взял себя в руки. Он заставил себя сохранять спокойствие, подошёл к Чжан Минхуа, протянул руку, но не почувствовал у его носа ни малейшего движения воздуха. Плечи у него медленно опустились.

Никто не ожидал, что Чжан Минхуа вот так умрёт.

Сюй Юи ведь всего лишь толкнул его.

Ло Цзюнь на месте перепугался до одури и потерянно сказал:

— Что делать? Надо звонить в скорую!

Сюй Юи неподвижно сидел на корточках рядом с телом Чжан Минхуа, будто застыв. Только услышав его слова, он резко пришёл в себя и сурово оборвал:

— Нельзя вызывать скорую!

На его молодом лице появилась жестокость, совершенно не соответствующая возрасту. Он стиснул зубы и сказал:

— Если Чжан Минхуа в больнице не спасут, мы станем убийцами!

Го Хайе от страха просто обмяк:

— Тогда... тогда что делать?..

Глядя на тело на полу, Сюй Юи почувствовал, что голова у него ещё никогда не была такой ясной. Мысли вдруг прояснились до пугающей чёткости, и он методично начал распоряжаться сообщниками:

— Перенесите его сюда. К лестнице.

Старшеклассники были перепуганы до потери рассудка; в них остался только инстинкт подчиняться. Чэнь Чжилинь вместе с Ло Цзюнем, словно в тумане, перенесли Чжан Минхуа к лестнице и положили на первую ступеньку.

Сюй Юи стоял неестественно прямо и пугающе спокойным голосом сказал:

— Слушайте внимательно. Чжан Минхуа оступился на лестнице и разбился. К нам это не имеет никакого отношения.

— Чэнь Чжилинь, если кто-нибудь спросит, скажешь, что Чжан Минхуа тебе не нравился, поэтому ты позвал людей проучить его, а потом сам не знаешь, как он скатился с лестницы. Никто из вас не должен меня выдавать. У моей семьи есть деньги. Потом я сделаю так, чтобы полиция предложила его родителям решить всё частным примирением. Ни с кем из нас ничего не случится.

Несколько старшеклассников в оцепенении смотрели на него.

Сюй Юи сжал дрожащую руку в кулак и твёрдо повторил:

— Запомните: Чжан Минхуа сам поскользнулся, упал с лестницы и разбился насмерть. Иначе не уйдёт никто из нас!

Сказав это, он поддел тело носком и пнул вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/17934/1726931>